

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ОТМЕНЫ МЕСТНИЧЕСТВА

Отмена местничества — важный этап в процессе формирования единого шляхетского сословия в России. С этим событием связан и вопрос о существовании одного из последних Земских соборов — 12 января 1682 г.

В дореволюционной историографии получила распространение точка зрения о закате деятельности Земских соборов с середины XVII в. Совещания выборных представителей от сословий начала 80-х годов оценивались как сословные комиссии.¹

Против мнения о том, что время Земских соборов закончилось при Алексее Михайловиче, выступил В. К. Никольский. «За соборным декадансом при Алексее Михайловиче следует короткий ренессанс при Федоре», — писал он. В. К. Никольский указал на собор «государевых ратных и земских дел» 1681—1682 гг. Им был найден указ о нысылке в Разряд к 1 января 1682 г. «дня ратных и земских дел» дворян окладчиков и выборных посадских людей из городов.²

Л. В. Черепнин развил точку зрения В. К. Никольского, считая возможным говорить о нескольких Земских соборах начала 80-х годов. По мнению Л. В. Черепнина, это были собор «государевых ратных и земских дел» 1681—1682 гг., собор об отмене местничества 12 января 1682 г., который «по главным его признакам <...> можно назвать земским», и избирательный Земский собор 27 апреля 1682 г. Л. В. Черепнин определил 6-й, последний, период истории Земских соборов (после 1653 г. и до 1683—1684 гг.) как «время затухания соборов (небольшим количеством отмечен случаев их падения — начало 80-х годов XVII в.)».³ Мнение о том, что местничество было отменено решением Земского собора, закрепилось в исторической литературе.⁴

¹ Платонов С. Ф. К истории московских земских соборов // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории. СПб., 1912. С. 333.

² Никольский В. К. Земский собор о пестром мире с Польшей 1683—1684 гг. // Научные труды Индустриально-педагогического института имени К. Либкнехта. Сер. соц.-эконом. Вып. 2. 1928. С. 51.

³ Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1975. С. 346, 353—354.

⁴ Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996. С. 67—68; Бузугов В. И. «Враждебное» местничество // Вопросы истории. 1974. № 11. С. 118—119; Российские законодательства X—XX ввек. В 9 т. Т. 4. М., 1986. С. 35.

Существует и иная точка зрения, оспаривающая существование Земских соборов в начале 80-х годов XVII в.³ А. П. Богданов пока- зал, что так называемого собора 27 апреля 1682 г. не было. Официальная версия об этом соборе была создана, чтобы оправдать воцарение Петра «мнимо» старшего брата Ивана.⁴

Обстоятельства отмены местничества рассмотрены в статье М. Я. Волкова. Заслуга М. Я. Волкова в изучении этого вопроса состоит в том, что он привлек новые архивные материалы, которые позволили установить, что выборы из провинции не могли обещать, вопрос об отмене местничества, поскольку прибыли в столицу позднее. Уточняя сведения, содержащиеся в так называемом «Соборном» деянии об отмене местничества,⁵ о том, что выборы из провинции не принимали участия в отмене местничества, М. Я. Волков поддерживает версию «Деяния» в целом. По мнению исследователя, решающее влияние на отмену местничества оказали позиция выборах от «государева двора». Отмена местничества, считает М. Я. Волков, была провозглашена 12 января 1682 г. «в царском собрании, организованном по образцу земских соборов, и зафиксирована в соборном приговоре, подписанном участниками этого собрания».⁶

Вопрос о существовании борьбы вокруг отмены местничества также не имеет однозначного решения. Крушевский исследователь местничества А. И. Маркевич считал, что «упрощение местничества отнюдь не какую-нибудь серьезную политическую привилегию нашего служилого класса, а <...> известия, основанная на обычаях испугат служебного старшинства».⁷ Точка зрения о безконфликтности отмены местничества получила дальнейшее развитие в работе С. О. Шмидта: «... боярство (во всяком случае в большинстве своем) также оказывалось заинтересованным в отмене местничества».⁸ Вместе с тем в современной литературе имеются указания на острую борьбу вокруг отмены местничества. М. Я. Волков установил прямую связь отмены местничества с так называемой боярской попыткой учреждения ивместничества и, таким образом, поставил реформу в контекст борьбы между различными группировками правящих верхов.⁹

В настоящей работе привлечены новые архивные материалы. Среди них наиболее значимые имеют упоминания официального депроцедуры о не дошедших до нас указах 1681 г. Это царский указ с боярским приговором 24 ноября 1681 г. об отмене местничества, сохранившийся в выписке 1684 г., и царский указ того же числа о расписывании дворянских сотен и роты. Новые сведения о работе «владык разных дел» В. В. Голицына в январе 1682 г. содержатся в доне-

³ Леонович А. К. Государственный строй // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 304.

⁴ Богданов А. П. Летописи: известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники: Сборник статей. М., 1981.

⁵ Волков М. Я. Об отмене местничества в России // История СССР. 1977. № 2. С. 65–67.

⁶ Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV–XVII веке. Одесса, 1888. С. 587.

⁷ Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма. С. 368.

⁸ Волков М. Я. Об отмене местничества... С. 54–61, 67.

сении датского ревизита в Москве И. П. Келлера. Сообщение Келлера ценно прежде всего тем, что он описывает события по горячим следам. Рассказ об отмене местничества помещен также в предисловии к Родословной книге, составленной после отмены местничества. Этот рассказ в целом повторяет «Деяние», но содержит и отличия, позволяющие уточнить факты, изложенные в «Деянии».

Все исследователи, писавшие об отмене местничества, пользовались печатными изданиями «Деяния». Несколько примеров текстового несоответствия опубликованных списков «Деяния» приведены Е. Е. Замысловским.¹¹ Л. В. Черепнин предложил выделить шесть частей в составе этого документа.¹² Этим практически исчерпываются наблюдения над текстом источника. Анализ «Деяния» как важнейшего документа по теме будет в центре данной работы.

Изучение текста «Деяния» затруднено из-за отсутствия подлинника. Какова его судьба? После падения царевны Софьи часть ее бумаг была отослана в Разряд. Сохранился список этих бумаг («письма»), отданных «в Разряд ис хором» бывшей правительницы. На первом месте в списке упомянута «Книга об искоренении местничества». Против этого документа сделана пометка: «положена в сундук окованный, в котором родословная повоположенная книга».¹³ Речь идет, очевидно, о подлиннике «Деяния», хранившемся вместе с таким важным документом, как Родословная книга.

Из известных нам списков «Деяния» наиболее полным является фрагментарно сохранившийся текст со скрепой думного дьяка В. Г. Семенова, принимавшего самое непосредственное участие в отмене местничества.¹⁴ Семенов был думным дьяком в палате В. В. Голицына, образованной в связи с отменой местничества. Дьяк присутствовал при торжественном сожжении местнической документации в царских покоях 12 января 1682 г.¹⁵ Список «Деяния» Семенова имеет поправки в своем тексте. Например, слова об отмене местничества «то з богом начинаемое дело» исправлено на «то богом učinенное дело». Второй, исправленный вариант приведенной фразы читается во всех других известных в настоящее время списках. Отмеченные факты позволяют считать список Семенова первичным по отношению к другим спискам. Логично предположить, что названный список в известной мере отражал процесс создания «Деяния».

Полный текст «Деяния» сохранился в списке XVII в.¹⁶ и шести списках XVIII—XIX вв.,¹⁷ почти не отличающихся друг от друга. Еще один список приводит в своем сочинении Сильвестр Медве-

¹¹ Замысловский Е. Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. С. 13, 82.

¹² Черепнин Л. В. Замыслие соборы... С. 351.

¹³ РГАДА, ф. 210, Московский ст., стб. 737, столбик 4, л. 1.

¹⁴ Там же, Поместный ст., стб. 121, л. 54—59.

¹⁵ СГГД. Ч. 4. М., 1828. № 130. С. 402; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7. М., 1991. С. 300—302.

¹⁶ РНБ, Q11—K.

¹⁷ Там же, Собрание Погодина, № 1957; РГБ, Собрание Троице-Сергиевой лавры, II, № 15; Собрание Никифорова, № 499, л. 118—124; ф. 803, № 33, л. 226—247; РГАДА, ф. 199, оп. 2, Портфель 383, т. 2, № 8; Портфель 386, № 4; Архив СПб. ФИРН РАН, ф. 36, оп. 1, № 652. Описание погодинского и троицкого списков см. Насов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского Государства в первой половине XVI в. М., Л., 1957. С. 347—348.

дел.¹⁸ Имеются также для опубликованных списков, оригиналы которых нам неизвестны.¹⁹

Разночтения в тексте пиванных списков не имеют редакционного характера. Исключением составляет вставка о переименовании стрелецких голов и полковников, полуголов и полуполковников и сотников в капитаны. Эта вставка механически разрывает текст списков С. Медведева, опубликованный в СГД, Миллера (386, № 4) и отсутствует в списке XVII в., а также в списках СПб. ФИРИ РАН, Миллера (385, 42, № 8) и опубликованный в ДРВ.

Появление этой вставки связано, видимо, с запросом Стрелецкого приказа о стрелецких полковниках. По царскому указу 13 декабря 1683 г. была послана память. 3 января 1684 г. из Стрелецкого приказа в Разряд с распоряжением написать «от уложения прошлого 190 году», что написано в нем о стрелецких полковниках. В ответной памяти Разрядного приказа 31 января 1684 г. приведена обильная выписка из указа 24 ноября 1681 г. об отмене местничества и сделан вывод: «в том государеве указе «о случаях» московских стрелецких полковников особо не написано.²⁰ Логично предположить, что вставка о стрелецких полковниках появилась в ряде списков «Десяния» в связи с указанной перепиской Стрелецкого и Разрядного приказов. Тогда наиболее исправным списком «Десяния» следует признать список XVII в., не имеющий более поздней вставки о стрелецких полковниках и к тому же наиболее точно передающий состав выборных.

Вид постановления Земского собора «Десяния» придает список имен, помещенный под документом. Этот список традиционно рассматривался как подлин. Представляется, что для этого нет достаточных оснований. Только в отношении царя и патриарха указано, что они «приложили руки». Далее следует список архиепископов, членов думы, комнатных стольников, и после слов «выборные люди» даны имена 24 стольников,²¹ 2 генералов, 6 полковников, 3 стряпчих, 4 московских дворян и 1 живца. Имен выборных из провинции нет. Перечень имен дан по порядку боярского списка 1681 г.

В список не включены члены думы, находящиеся на воеводствах. Однако составители списка не во всем точны. Под «Десянием» помещено имя боярина А. А. Голицына, который с 31 декабря 1681 г. по 1 декабря 1683 г. находился в Тобольске.²² Указанный факт свидетельствует в пользу того, что под документом стоят не подписи, а только список имен, составители которого допустили ошибку. В «Десянии» прямо написано, что царь указал «имена» церковных, думных и ближних чинов и выборных людей «под сим десятием для

¹⁸ Пролоровский А. Совершение краткое лет 7190, 7191 и 7192, в них же что содеяно во гражданстве // ЧОИИДР. 1894. Кн. 4, отд. 2, с. 18—33.

¹⁹ ДРВ. 2-е изд. Ч. 17, СПб., 1791. С. 422—455; СГД. Ч. 4, № 130. Публикации списка «Десяния» в СГД была дважды перечислена без подписей: ПСЗ. Т. II, № 905; Российское законодательство X—XX веков. Т. 4, М., 1986. С. 35—46. Извлечения из публикации в ПСЗ помещены: Памятники русского права. Вып. 7, М., 1963. С. 368—370.

²⁰ РГАДА, ф. 210, Московский ст., стб. 651, л. 145, 148—149.

²¹ В опубликованных списках СГД и ДРВ—23 стольника; пропущен Ф. П. Шаховской.

²² ДРВ. Ч. 3, М., 1788. С. 240—243.

приписания рук написать».²³ Вот эти имена и стоят под «Деянием». Когда был составлен этот список имен? В списке среди комнатных столыльников нет С. Б. Ловчикова, П. М., Ф. М. и А. М. Апраксыных, пожалованных в этот чин 15 февраля 1682 г. В списке находим комнатных столыльников Б. А. Голицына (кравчий с 23 февраля 1682 г.), М. Я. Черкасского (боярин с 26 февраля 1682 г.).²⁴ Следовательно, список соответствует положению до 15 февраля 1682 г.

Видимо, и само «Деяние» было составлено не позже этого срока. В Разрядах записано, что 19 января 1682 г. царь указал В. В. Голицыну «переписчи и построй» тетрадь с царским указом.²⁵ Если основания полагать, что результатом этой работы и стало «Деяние», в нем всячески подчеркивается роль В. В. Голицына и возглавляемой им Ответной палаты в деле отмены местничества. По версии «Деяния», именно в Ответной палате рождалась мысль об отмене местничества. Свою роль в проведении реформы В. В. Голицын подчеркнул и в челобитной 1689 г.: «и у дел на Москве знатных был, также и в приказах, которые дела и Разряде об отставке мест».²⁶ Неперепищенные материалы Ответной палаты хранились позднее в доме В. В. Голицына. В описи конфискованного у него в 1689 г. имущества упоминается ягтарная шкатулка, «и ней же явилось 190 году не в переписке 72 тетради. А в них написано указ Федора Алексеевича В. В. Голицыну «с товарищи о еденье в Ответной палате за разными делами. Да у того ж дела быть ставником и генералом и столыником же и полковником рейтарским и почетным и стряпчим и дворяном и живцом и гостям. А что по тому <...> указу учинено и то писано в тех тетрадех имянно».²⁷ Участие В. В. Голицына в составлении «Деяния» заставляет критически относиться к содержащимся в нем сведениям о роли Голицына и Ответной палаты в деле отмены местничества.

Источники об отмене местничества имеют неодинаковое значение. Наиболее достоверными следует признать актовые материалы и ратрядные записи. Большой интерес представляют свидетельства осведомленных современников — Сивьестра Медведея и детского резидента в Москве Келлера. Указанные источники существенно расходятся с официальной версией событий, изложенной в «Деянии». В соответствии с последней 24 ноября 1681 г. была создана «палата разных дел» (Ответная палата) во главе с В. В. Голицыным. Члены этой палаты обратились через В. В. Голицына к царю с предложением отменить местничество, что и произошло 12 января 1682 г. Версия отмены местничества, изложенная в «Деянии», закрепилась в исторической литературе. Попробуем ее проверить.

Выписка 1684 г. из указа об отмене местничества 24 ноября 1681 г. сообщает, что в этот день царь указал, «советуя» с патриархом «и со всем освященным собором и говоря со своими государскими боярами и с окошечными, и с думными ж и ближними

²³ СГГД. Ч. 4. С. 406.

²⁴ РГАДА. ф. 210. Боярские списки, № 21, л. 13, 15.

²⁵ Сивьестр С. А. История России. С. 300—301.

²⁶ Архивна Н. Московские смуты и правление Софии Алексеевны. Варшава, 1871. Приложения. С. 19.

²⁷ Российские дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. IV. СПб., 1893. Стб. 93.

людми, вперед бояром и околыничим, и думным и ближним, и всяких чинов людми на Москве и в приказах у роуравных и в полках у ратных и у посольских дел и везде у всякого дела быть всем без мест и вперед никому никем никакими прежними случаям не считатица».²⁸ Далее в указе 24 ноября запрещалось укорять за службу «в шжих чинех». За нарушение указа грозила «великая опала» и «фаторные бего всякие пощады», и «кто те случаи изочнет, тому роду всем сколько их объявится влять безчестье». Этот новый источник позволяет пересмотреть дату отмены местничества — не 12 января 1682 г., а 24 ноября 1681 г.

В тот же день, 24 ноября, последовал царский указ «в Ответной полате и ратными делами сидеть» боярам В. В. Голицыну и В. Д. Долгорукову, околыничему Д. А. Бяратинскому, думному дворянину В. А. Змееву, думному дяку В. Г. Семенову.²⁹ Таким образом, в связи с отменой местничества на совместном заседании царя, представителей церкви и Боярской думы 24 ноября было решено создать палату «ратных дел».

«Деяние» упоминает о заседании 24 ноября и об отмене на нем местничества и сообщает только о создании в этот день палаты В. В. Голицына. Последняя была создана для того, чтобы «судить ратные дела для лучшего <...> государных ратей устроения и управления». Палата должна была «преждебывшее воинское устроение, которое показалося на боях неприбыльно, переменить на лучшее; а которое и прежнего устроения дела на боях с неприятями ималося пристойны, и тем быти без пременения». Как написано в «Деянии», с В. В. Голицыным «у того дела» указывалось быть «выборным стольником и генералом и стольником же и полковником рейтарским и пехотным и стряпчим и дворяном же и детем боярским».³⁰ Созданная 24 ноября палата «ратных дел» должна была заняться военными реформами. В нее предлагалось включить выборах от «государева двора» и провинциального дворянства, а также кадровых офицеров.

В отличие от «Деяния» С. Медведев описывает заседание Боярской думы, обсуждавшее отмену местничества: «помирня в 24 день ишовися ему, государю, вчинять: царского своего сыжкита всякого чина раземотрити, како бываает председание и сыжкиты его и в воинских делах». Царь «свето шцание полагал, чтобы <...> местничества и председательстве никому бы собою не имети, кого когда пошюют на <...> службы <...> хотя и не великого рода, а честныих государского пожалован <...> о том ни с кем не считатице».³¹

Актовой материял и сочинение С. Медведева опровергают версию «Деяния» о том, что местничество было отменено 12 января 1682 г. по предложению выборов от «государева двора» и провинциального дворянства. Из самом деле все происходило наоборот. Созвав выборов был вызван отменой местничества 24 ноября

²⁸ РГАДА. ф. 210. Московский ст., стб. 651, л. 145—149.

²⁹ Винов А. Я. Об отмене местничества... С. 63—64.

³⁰ СГД. Ч. 4. С. 306. Текст списка СГД исправлен здесь по другим спискам. Во всех других списках читаем «выборным стольником и генералом», а в списке СГД — «выборным и стольником и генералом».

³¹ ЧОИДР. 1894. Ки. 3, отд. 2. С. 18.

1681 г. и необходимостью в связи с этим шагом преобразования в армию.

«Деяние» искажает события, умалчивая об отмене местничества 24 ноября и утверждая, что челобитную об отмене местничества подали выборные люди. В «Деянии» написано, что это должны подписать выборные от «государева двора» и провинциального дворянства, которые «от всех чинов челобития доносили».³² Как установлено М. Я. Волковым, городовые дворяне и дети боярские не могли принимать участия в работе палаты В. В. Голицына до 12 января. Указ об их высылке в Москву был издан 7 декабря 1681 г.³³ 20 февраля 1682 г. состоялся их первый смотр в Москве. Те, которые «на смотре объявились в естех», получили по 10 руб. жалованья. Некоторые выборные дворяне прибыли в столицу после этого срока. Например, А. Фирсов и И. Антонов приехали, соответственно, 5 и 6 марта и поэтому не получили жалованья.³⁴

Так же медленно собирались посадские представители. Указ об их высылке состоялся 11 декабря 1681 г.³⁵ Посадским «двойникам» надлежало быть в Москве к 1 января, однако они собирались вплоть до апреля 1682 г.³⁶

То, что Ошестая палата накануне 12 января не включала выборных из провинции, подтверждает предисловие к Родословной книге, составленной после отмены местничества. Ошестая работа Ошестой палаты, предисловие называет в ее составе «выборных столышков и генералов, и столышков же и полковников, и стряпчих, и дворян, и жильцов», то есть только выборных от «государева двора».³⁷

Каким же образом в «Деянии» появились сведения о присутствии выборных из провинции в палате В. В. Голицына до 12 января? «Деяние» упоминает провинциальных дворян в составе Ошестой палаты только там, где цитируются царские указы, планирующие созыв «выборных» в Москву и подписание текста «Деяния». Эти указы были включены в состав «Деяния», и таким образом возникла иллюзия присутствия выборных от провинциальных дворян в столице до 12 января. Когда «Деяние» излагает работу палаты В. В. Голицына, оно нигде не упоминает о городских дворянах и детях боярских. «Деяние» сообщает, что в период 24 ноября 1681 г.—12 января 1682 г. палата распределяла членов «государева двора» по ротам. Провинциальным дворянам не было никакой необходимости заниматься этой работой. Под «Деянием» среди имен выборных нет представителей провинциального дворянства, а только имена столышков, стряпчих, московских дворян и жильцов. Таким образом, нет никаких оснований считать, что выборные из провинции принимали участие в отмене местничества.

³² СГДА. Ч. 4. С. 406.

³³ Волков М. Я. Об отмене местничества. С. 66. Примеч. 65; Черепнин Л. В. Земские соборы. С. 378. Примеч. 121.

³⁴ РГАДА. ф. 210. Московский ст., стб. 628, л. 182—182 об., 836.

³⁵ ПСЗ. Т. II. № 899.

³⁶ РГАДА. ф. 210. Московский ст., стб. 628, л. 61, 63—64, 77, 173, 176, 179, 191—193, 790, 798—799, 802, 809.

³⁷ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих <...>, которая известна под названием Бархатной книги. Ч. 1. М., 1787. С. 2.

Неверно и утверждение «Деяний» о том, что местничество было отменено по челобитной от выборных. В данном случае «Деяние» противоречит самому себе, так как сообщает, что выборные от «государева двора» еще до 12 января расписывали столышков, стряпчих, московских дворян и жильцов в роты «ожег себя бет мест». Это происходило потому, что местничество было отменено не 12 января 1682 г., а 24 ноября 1681 г. Не местничество было отменено по инициативе выборных, а, напротив, работа выборных была следствием отмены местничества.

Решение создать ротную организацию «государева двора», по 60 человек в роту, по 6 рот в полку, также исходило не от выборных (такова версия «Деяний»), а от правительства. Указ об этой реформе появился в день отмены местничества. Именно на этот указ ссылались позднее, когда распределяли «государев двор» по ротам. В 1689 г. при составлении списков ротмистров, поручиков и хорунжих у московских чинов упоминалось: «в прошлом в 90-м году ноября в 24 день» Федор Алексеевич «указал столышкам, стряпчим, дворянам и жильцам служить полковую службу по-прежнему и расписывать их всех в роты, а не в сотни».³⁹

Приведенные факты не позволяют считать отмену местничества решением Земского собора. Реформа была проведена путем издания царских указов 24 ноября 1681 г. Выборные собирались не для обсуждения целесообразности отмены местничества, а для того чтобы проводить в жизнь преобразования в армии. Выборные из провинции вообще не принимали участия в обсуждении этих вопросов.

Сведения о работе Ответной палаты подтверждают вывод о том, что ее появление было связано с отменой местничества, а не наоборот. Время фактического создания палаты относится к первым числам декабря 1681 г. За одним из ее членов — думным дворянином В. А. Змеевым — 25 ноября только послала в Костромскую воичину.⁴⁰ В. Я. Хитрово, имя которого стоит под «Деянием» среди выборных столышков, упоминает в челобитной 27 июня 1682 г., что был в палате В. В. Гошвица с 1 декабря 1681 г.⁴¹ 7 декабря 1681 г. было указано «сыскать тотчас и прислать в Ответную палату» 12 столышков: А. И. Хованского, Ф. И. Шаховского, Е. А. Паникова, Т. И. Ржевского, И. Б. Плещева, Д. Н. Щербатова, В. Л. Пунечшикова, Ф. Л. Волконского, П. Л. Львова, А. И. Аничкова, В. Ф. Жирово-Засекина, Ю. П. Лутохина.⁴² Имена девяти из них стоят под «Деянием» среди выборных столышков.⁴³ В состав Ответной палаты были также включены дьяки И. Павлов, И. Наумов и подьячий Л. Судейкин, которые 13 декабря получили жалование за работу в Ответной палате «у ратных

³⁸ СГД, ч. 4, с. 397.

³⁹ РГАДА, ф. 210, Московская ст., стб. 749, статья 5, л. 89.

⁴⁰ Там же, Деяний ст., кн. 140, л. 77.

⁴¹ Там же, Московский ст., стб. 628, л. 320.

⁴² Подков А. Я. Об отмене местничества... с. 58.

⁴³ И числе выборных под «Деянием» не значатся П. Л. Львов, П. А. Аничков, В. Ф. Жирово-Засекин. Видимо, их не было в то время в столице. 29 октября 1681 г. Н. Ф. Жирово-Засекина послали в Пермский уезд (см.: РГАДА, ф. 210, Московский ст., стб. 628, л. 290-291).

дел». ⁴⁴ 7 и 11 декабря появились указы о составе выборных из провинции. Таким образом, Ответная палата начала свою работу не ранее чем через неделю после указов 24 ноября 1681 г.

Источники позволяют выяснить основные вопросы, которыми занималась Ответная палата в связи с отменой местничества. Одновременно с распределением московских чинов по ротам их распределяли и по четвертям (в то время столяники, стряпчие, московские дворяне и жившие несни придворную службу в чепаре смены — четверти). В челобитной И. Г. и В. Г. Степьяновых 13 марта 1682 г. упоминается, что по царскому указу «шелено нас, Московских чинов, расписать по четвертем, родственники всех в одну четверть». ⁴⁵ В том же месяце московские чинов подавали челобитные по пересмотру уже сделанной «расписки» и переводу их в другие четверти, где их родственники служили в ротмистрах и поручиках. ⁴⁶

Отмена местничества была тесно связана с преобразованиями в армии. Имеются косвенные указания на то, что в сферу деятельности Ответной палаты входили вопросы, связанные с дворянским ополчением. Сохранилось распоряжение 18 декабря 1681 г. с требованием «отписать в Ответную палату в приказ ратных дел», сколько числилось дворов по скажкам, поданным на смотре в январе 1681 г., «за столяники, и за стряпчими, и за дворяны, и за детьми боярскими». ⁴⁷ Несомненно, влияние отмены местничества на стрелецкое войско. В декрете «Десяти» был поданке велен был указ 25 апреля 1680 г. о переименовании стрелецких голов в полковники, а сотников в капитаны. Из шести полковников, участвовавших в работе Ответной палаты «у ратных дел», четверо были стрельцами.

Сведения о работе Ответной палаты над улучшением службы полков «нового строя» наиболее подробны. Датский резидент в Москве Келлер в послании 7 (17) января 1682 г. сообщил на родину о больших изменениях в армии и администрации. «Прежде всего, — писал Келлер, — был создан военный совет, которого пока еще не было в этой стране. Этот совет состоит из русских и иностранных офицеров, и его возглавляет господин генерал князь Василий Васильевич Голицын. В совете было решено, что надо провести сокращения среди офицеров, неспособные должны быть понижены в ранге или совсем уволены, в то время как способные и опытные должны будут получать более высокое жалованье, чем они получали до сих пор». ⁴⁸ Описание палаты В. В. Голицына («военный совет, которого пока еще не было в этой стране») указывает, что деятельность Ответной палаты не привнесла на Келлера впечатления работы совещательного сословного органа.

Активный материал подтверждает свидетельство Келлера о том, что палата В. В. Голицына занималась рассмотрением годности к службе «офицеров». Правительство решило приглашать из провинции в столицу всех начальных людей полков «нового строя». В декабре 1681 г. калужскому поеводу была послана царская грамота с рас-

⁴⁴ Там же. Денежный ст., кн. 140, л. 3 об., 4 об., 8 об. «У бояр и полатам работая также дьяк П. Михайлов (Там же, Боярские списки, № 21, л. 304 об.).

⁴⁵ Там же, ф. 210, Московский ст., стб. 628, л. 775.

⁴⁶ Там же, л. 99, 804.

⁴⁷ Там же. Белгородский ст., стб. 1013, л. 780.

⁴⁸ Армия СПб. ФНРИ РАН, кодл. 40, отч. 1, л. 57. Послание № 146, л. 67 об.

поряжением: «и ты б коней своего и рейтарского, и солдатского строя начальных людей русских и иноземцев козловских помещиков и вотчинников выслал из Козлова и из уезду к нам, великому государю, к Москве, тотчас безерочно всех до одного человека». ⁴⁸ Аналогичная грамота была послана в Путиш. 4 января 1682 г. ⁴⁹ В январе 1682 г. из Иноземского приказа в 15 городов были посланы подводы для высылки к Москве начальных людей полков «нового строя». ⁵⁰ 23 января 1682 г. в столице уже собрались 248 офицеров иноземцев Северского, Белгородского и Тамбовского разрядов. ⁵¹ Список офицеров иноземцев рассматривался в Столовой палате В. В. Голицыным «с товарищью». Некоторые офицеры были повышены в чинах. Так, поручик П. Куиковский был произведен в Столовой палате в капитана. ⁵² Сохранились материалы о пересмотре окладов иностранных офицеров осенью — зимой 1681—1682 гг. ⁵³

Палата «фратных дел» занималась порученной ей конкретной работой: персонально рассматривала порядок службы московских чинов и офицеров полков «нового строя». В марте—апреле 1682 г., во время обсуждения «семских дел» уже с участием выборных из провинции палата В. В. Голицына, выступала с собственными предложениями. ⁵⁴ Однако нет никаких сведений о том, что ее палата обсуждала целесообразность царских указов или давала советы правительству по вопросу отмены местничества.

После того как «государев двор» был распущен по ротам «без мест», 12 января 1682 г. на заседании боярской думы с участием царя, патриарха и «освященного собора» была подтверждена отмена местничества. Заседание описано в Разрядах и в «Деяниях». Оба источника ничего не говорят об участии в нем выборных как от московских чинов, так и от провинциального дворянства. Поэтому считать заседание 12 января 1682 г. Земским собором нет оснований.

Обращает на себя внимание немногочисленность церковных иерархов, о представительстве которых 12 января, видимо, не очень беспокоились. Присутствовали 6 митрополитов, 2 архиепископа, 3 архимандрита. Для сравнения можно отметить, что 5 февраля 1682 г. на поставлении перского архиепископа были 9 митрополитов, 2 архиепископа, 15 архимандритов и 10 игуменов. ⁵⁵ Очевидно, на заседание 12 января были приглашены лишь те архиереи, которые находились в столице. Этот факт еще раз убеждает в том, что 12 января 1682 г. имело место не обсуждение судьбы местничества, а лишь подтверждение уже принятого решения.

Следует подчеркнуть, что гарантии окончательной отмены местничества были даны самим правительством. Выборных не приглашали на церемонию 12 января. Практика конца XVII в. была тако-

⁴⁸ РГАДА, ф. 210, Белгородский ст., стб. 1013, л. 667.

⁴⁹ Там же, стб. 1019, л. 8.

⁵⁰ Там же, Московский ст., стб. 630, л. 532.

⁵¹ Там же, л. 628.

⁵² Там же, стб. 629, л. 596.

⁵³ Там же, стб. 629, 630.

⁵⁴ Велесовский С. Б. Материалы для истории общего опещения всех земель Русского государства в конце XVII в. // Исторический архив. Кн. 7. 1951. С. 310—311; ПСЗ. Т. II, № 908, 912; Велесовский С. Б. Сошное письмо. Т. II, М., 1916. С. 389—391.

⁵⁵ Соловьев С. М. История России... С. 301—302.

ва, что не правительство обращалось к выборным за поддержкой своих решений, а выборные просили правительство подтвердить прежнее постановление. Самодержавная власть стала самой надежной гарантией закона.

Если местничество было отменено 24 ноября 1681 г., то встает вопрос, в чем состоял смысл акта 12 января? Ответ на него подсказывает «Деяние», где подробно описано, как выборные от московских чинов расписывали «государев двор» по ротам. Для этого им был прочитан «подвижной список стольников, стряпчих, дворян и жильцов». Когда выборные «написали имена на пример в ротмистры и поручики», то выяснилось, что никого из Трубецких, Одоевских, Куракиных, Репниных, Троекуровых, Лобановых-Ростовских, Ромодановских и «иных родов» из-за малолетства их представителей нет среди стольников, стряпчих, московских дворян и жильцов. Ни одного из членов указанных фамилий не было в этих чинах после 25 декабря 1681 г., когда стольника А. Г. Ромодановского пожаловали в бояре.⁵⁷ Значит, расписание членов «государева двора» по ротам завершилось после этого срока.

По местническим представлениям, служба в ротмистрах и поручиках была «потеркой» чести. Поэтому выборные обратились к правительству за гарантиями, что местничество не будет возобновлено в дальнейшем. Торжественный акт 12 января и явился такого рода гарантией. В этот день с осуждением местничества выступили царь и патриарх, который предал местничество проклятию. Боярская дума еще раз высказалась за отмену местничества. В сенях Передней палаты были сожжены некоторые местнические документы. Важно было не столько унижить местнические дела, сотни из которых, в том числе и самые последние, дошли до наших дней, сколько продемонстрировать невозможность возврата к местничеству.

Разрядные записи, находившиеся у частных лиц, следовало сдать властям. Уже на следующий день служивые люди стали приносить свои разрядные книги. Так, на разрядной книге 1586—1631 гг. сделана запись: «190-го сентября в 13 день присяга боярину князь Федор Григорьевич Ромодановский». Об этом же свидетельствует помета на разрядной книге Б. А. Голицына: «взята в Разряд из дому боярина князя Бориса Алексеевича во 190-м году».⁵⁸

При отсутствии сопротивления отмене местничества церемония 12 января (речи царя и патриарха, церковное проклятие местничеству, торжественное сожжение местнических документов), как и сожженные значительного по объему «Деяния», лишена смысла. Все «Деяние» пронизано духом полемики с невидимыми противниками реформы. Полемичность «Деяния» подчеркивается и тем обстоятельством, что композиционным и смысловым центром памятника является не решение правительства 24 ноября 1681 г. отменить местничество, а осуждение его 12 января 1682 г.

Официальная версия всячески подчеркивает единодушие в отмене местничества. Однако и в самом «Деянии» находим косвенные

⁵⁷ РГАДА, ф. 210, Боярские списки, № 21, л. 3.

⁵⁸ Там же, ф. 181, № 118.

⁵⁹ Там же, № 346, л. 95; ср.: БАН России, 34.4.3, л. 2.

указания на сопротивление его отмене. Так, у выборах пыталось опасение, что фамилии, не внесенные в списки ротмистров и поручиков, смогут воспользоваться этим преимуществом. Поэтому выборы потребовали более ренегидного осуждения местничества.

Как относился Боярская дума к отмене местничества? К концу XVII в. дума утратила исключительно аристократический характер. В 1678 г. 6 бояр, 20 окольных, 19 думных дворян принадлежали к непупулованным фамилиям, впервые появившим в думу в XVII в. С учетом 9 думных дяков это составляло более половины (55,6%) ее состава и четверть (11 350 дворов, 24,8%) землевладения.⁶⁰ Неоднородность боярства конца XVII в. не могла не сказаться в различных подходах к отмене местничества.

Большинство думы, видимо, выступало за реформу. Источники позволяют назвать наиболее активных ее участников. Обычно отрицаются указания на роль В. В. Голицына, однако не меньшую роль играли князя Долгорукова, выдвинувшиеся в XVII в. благодаря родству с царской семьей. Боярину М. Ю. Долгорукову было поручено сжечь местнические документы 12 января 1682 г. С 7 декабря 1680 г. управление Разрядного, Инородческого и Рейтарского приказов было сосредоточено в руках М. Ю. Долгорукова, своего рода военного министра.⁶¹ Военные преобразования в связи с отменой местничества осуществлялись под его руководством. Стрелецкое войско относилось к ведению Стрелецкого приказа, который возглавлял боярин Ю. А. Долгоруков — один из наиболее влиятельных членов правительства в то время. Боярин В. Д. Долгоруков, член Ответной палаты, возникшая после отмены местничества палату Родословных дел. С осуждением местничества выступал, вероятно, боярин В. Б. Шереметев. В письме Келлера 7 (17) января 1682 г. сообщается, что вернувшийся из крымского плена В. Б. Шереметев (25 декабря 1681 г. он был предан во дворец) «все эти дни проводил возле» царя. Келлер полагал, что именно в беседах с Шереметевым царь «узнал много важных вещей», что и привело «к большим изменениям в армии и администрации».⁶² Келлер сильно преувеличил влияние престарелого боярина на реформы, которые начались еще до его прибытия в Москву. Однако косвенные указания на беседы В. Б. Шереметева с царем имеются в «Девяно», где особо отмечен вред местничества во время поражения под Чудновым в 1660 г., следствием которого был двадцатипятилетний плен В. Б. Шереметева.

Большое влияние на Федора Алексеевича имело его ближайшее пешатное окружение — Языковы, Лихачевы и др. По свидетельству С. Медведева, зимой 1681—1682 гг. «ближние предстатели» царя, «привирая искусных, мудрых и в старости сущих людей, всякие новые дела в государстве и чины в девяно чести во гражданстве покушающаяся вводить иноземским обычаем подражающе».⁶³ С. Мед-

⁶⁰ *Новосельский А. А.* Рост числ. крестьянских дворов, находящихся по владению высшего духовенства, монастырей и думных людей по переписным книгам 1678 г. // *Исторический архив.* Т. 4. М., 1949. С. 88—149.

⁶¹ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII в. М.: Д., 1946. С. 58, 148, 152.

⁶² Архив СПб. ФИРМ РАН, код. 40, оп. 1, л. 57, л. 67—67 об.

⁶³ ЧОИДР. 1894. Кн. 4, отд. 2. С. 37.

ведов прямо указывает, что нововведения пима 1681—1682 гг. не обходились без борьбы.

Невозможно историровать те события, которые сопровождали отмену местничества. В частности, в связи с реформой «палатени бояре» выступили с проектом установления неизменного порядка старшинства в думе путем присвоения «вечных» заместнических титулов. Против проекта решительно выступил патриарх. Свой проект старшинства думных чинов подал царю И. М. Языков.⁶⁴

Борьба развернулась и по вопросу о пополнении Родословной книги, в которой получил отражение новый взгляд на служилое сословие. «Деяние» излагает события таким образом, что решение пополнить Родословную книгу возникло как результат осуждения местничества 12 января 1682 г. На самом деле еще 27 ноября 1681 г. был издан царский указ о том, чтобы дворяне приносили росписи для пополнения Родословной книги.⁶⁵ Этот факт еще раз подтверждает первичность царских указов ноября 1681 г. по отношению к «Деянию». А. И. Марквич считал дату указа 27 ноября ошибочной на том основании, что она предшествовала бы отмене местничества 12 января 1682 г.⁶⁶ Однако дата 27 ноября находит подтверждение в указе 28 октября 1683 г., где продублирован указ 27 ноября 1681 г.: «в прошлом в 190 году ноября с 27 числа велено в Розряде родословную книгу родом вашим пополнить».⁶⁷

После совещания 12 января правительство предприняло практические шаги к изменению Родословной книги. 19 января 1682 г. «в передней» в присутствии патриарха и Боярской думы царь указал «прислать из комноты ближним людям царю с родословною книгою» князя Б. А. Голицыну и М. В. Собакину «в честь своей великого государя указ» думному дьяку В. Семенову (очевидно, указ об отмене местничества. — П. С.). По прочтении указа Федор Алексеевич «травил тое книгу поперх потписать по листом своего рукою. А влестн, и бояре, и околичннх, и думные, и ближние люди и всякие чины потписовали своими ж руками по своим именам». Далее в Розрядах читаем, что указ, зачитанный В. Семеновым, был «писан в особой тетраде» и «ше руки влестей и бояр, и околичных, и думных, и ближних людей руки объявильсь» у Родословной книги «и то написано в той же тетраде все имено на лицо для ипретку». Родословную книгу и тетрадку с царским указом должен был «перенести и построит» В. В. Голицын.⁶⁸ Результатом работы над «тетрадкою» с царским указом и стало, видимо, «Деяние». В таком случае имели под «Деянием» представляющую собой список тех, кто скрепил своими подписями Родословную книгу как основу для ее пополнения. Этот факт равнозначит «Деяние» как постановление Земского собора, подписанное его участниками.

⁶⁴ Седов И. П. О боярской попытке упреждения заместничества в России в 1681—1682 гг. // Вестник ЛГУ. 1985. № 9. Вып. 2. С. 25—29.

⁶⁵ Калачов И. Архив историко-юридических сведений о России. Кн. 1, отд. 3. М., 1850. С. 22.

⁶⁶ Марквич А. И. О местничестве. Киев, 1879. С. 364.

⁶⁷ ПСЗ. Т. II, № 1015. С. 366.

⁶⁸ Солонцев С. М. История России... С. 300—301.

На следующий день после подписания Родословной книги, 20 января, началась подготовка помещенная «в разряде в задней подате, где сидеть» боярину В. Д. Долгорукову «с товарищами», назначенными для работы над Родословной книгой. 1 марта 1682 г. уже делались покупки «в Разряд к родословным делам».⁶⁹

Проект пополнения Родословной книги записан в Разрядах между 9 и 12 февраля 1682 г.: «Того ж году сказаны родословная книги и выежия, и боярским, и воеводским родом, и гостинским, и дворянским, и дьячим, а делати на шесть книг с отверски, а книгам быть: 1) родословным подем; 2) выежим; 3) московским знатым родом; 4) дворянским; 5) гостинским и дьячим; 6) всяким шеским чинам».⁷⁰ Проект предполагал включить в Родословную книгу не только все дворянские фамилии, но и «гостинские и дьячие». Этот факт отражает возросшее влияние прикащиков людей и гостей к концу XVII в. Новая Родословная книга должна была включать не только ограниченный круг фамилий («родословные люди»), но и широкие слои служивых людей. Родословные люди составляли теперь лишь часть шляхетства.

В дальнейшем план пополнения Родословной книги подвергся пересмотру. В «Десянии» предполагалось учить 4 книги: 1. «Княжеские и иные честные роды», бывшие в думных чинах, и старые роды, которые хотя и «не явились в честах», но со времени Ивана IV были в посольствах, в полковых, городских воеводах и в «иных чинных посылках и у великого Государя в близости». 2. Те роды, которые со времени Михаила Федоровича бывали только в полковых воеводах, в послах и посланниках, и в «иных честных чинах», и в десятых в 1-й статье. 3. Те роды, которые записаны в десятых во 2-й и 3-й статьях. 4. Те из нижних чинов, которые «за службы отцов своих или за свои написаны в Московские чины».⁷¹ В «Десянии» нашло отражение более поздняя стадия составления родословных книг, когда их число было примерно с 6 до 4, что зафиксировано в указах 1683 и 1686 гг.

Пересмотр плана пополнения Родословной книги произошел в середине февраля 1682 г. Между 9 и 12 февраля в Разрядах записан план создания 6 книг, а в «Десянии», составленном до 15 февраля 1682 г., находим уже 4 книги. Исключение из Родословной книги «гостинских и дьячих» родов еще более подчеркивало дворянский характер реформы. Во втором проекте правила включения в ту или иную категорию Родословной книги учитывали не только и даже не столько генеалогические моменты («княжеские», «старые» роды), но, главным образом, характер службы (на воеводствах, в «чистых», «честных», «посылках», «близости», «десятых»). Первый проект расширял родословных людей (1-я книга) и дворянские роды иззнат-

⁶⁹ РГАДА, ф. 210. Денежный ст., кн. 140, л. 110, 117, 147 об.; *Седов П. В.* Социально-политическая борьба в 70-х — 80-х гг. XVII в. и отмена местничества. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1985. Машинопись, С. 59; ср. *Лужинцев А. П.* Предисловие // *Литвинов А. В.* Родословные росписки конца XVII в. М., 1996. С. 9, С боярином В. Д. Долгоруковым в палату Родословных дел были назначены думный дворянин А. И. Ржевский, думный дьяк В. Г. Семенов и дьяк Ф. Л. Шаховский (см.: Родословная книга князей и дворян российских и великих... Ч. 1, С. 3).

⁷⁰ *Сидоров С. М.* История России... С. 302—314.

⁷¹ СГПД. Ч. 4. С. 404—405.

ных членов думы, например Языковых, Лихачевых и др. (4-я книга). Второй проект, напротив, уравнивал потомков удельных князей бояр Одесских, Трубецких и бояр И. М. Языкова, И. Б. Хитрово, зачисляя их в первую книгу. Примечательно, что образцовую родословную роспись было поручено составить дядьке царя боярину И. Б. Хитрово, потомку алексеевских дворян. В родословной росписи рода Хитрово 1686 г. упоминается о том, что «в прошлом 190 (1681/82) году» при царе Федоре Алексеевиче «наша родовая роспись была писана для примера по указу сродника нашего боярина Ивана Богдановича Хитрово». ⁷² В конце концов старшинство высту-пи одержало верх над старшинством родословия. Именные первоначального проекта пополнившие Родословной книги свидетельствует о борьбе вокруг его воплощения.

Подведем итоги. Точка зрения об отсутствии борьбы вокруг отмены мести и о существовании Земского собора 12 января 1682 г. основана на официальной переписи «Деяния» и противоречит комплексу наиболее достоверных источников. Последние дают основание уточнить дату отмены мести — не 12 января 1682 г., а 24 ноября 1681 г. Учитывая наблюдения А. П. Богданова об отсутствии Земского собора 27 апреля 1682 г., можно говорить о том, что период затухания соборной практики отмечен не оживлением деятельности Земских соборов, а усилением самодержавия, которое все менее нуждалось в поддержке Земского собора. Это особенно видно из того, что такая важная реформа, как отмена мести, была проведена правительством самостоятельно. Источники не содержат сведений об открытых выступлениях в защиту мести. То, что большинство членов думы поддержало отмену мести, не означает, что реформа не была борьбой. Борьба шла не по вопросу быть или не быть мести, а о том, какая система старшинства придет ему на смену.

⁷² Приложение в родословной книге рода Хитрово. СПб., 1867. С. 27.